

- Я не верю, что в мире существуют звуконепроницаемые стены, - пробормотал Чу Лянь. - Если ты не можешь узнать это у Минь Хэнчжи, ты можешь узнать об этом у Жуань Суна, приложив больше усилий. Думаю, в данном случае не стоит гнушаться никакими методами.

Ли Куй сказал, ударив кулаком в грудь:

- Я понимаю. Я сейчас же отправлюсь выполнять ваше задание.

После того, как Ли Куй ушел, Чу Лянь сел на трон с Золотым Драконом, размышляя о событиях, что произошли в Наньвэе в прошлые годы. Его нахмурившийся лоб тут же прорезала складка, а лицо стало жестким.

В те дни все люди, которые знали об этом деле, были мертвы. Он был единственным, кто остался, и еще Жуань Сун.

Он всегда думал, что после обретения власти склад ума Жуань Суна изменится, он примет это как должное и поймет, насколько важно это дело для него, Чу Ляня.

Если он мудрый человек, он не должен сейчас вспоминать прошлое.

Чу Лянь прекрасно знал нрав Минь Хэнчжи. Как только он узнает, что зачинщиком резни над семьей Мин был не первый император, а Чу Лянь, он предаст его, точно предаст.

Он не боялся измены Минь Хэнчжи, но на сердце Чу Ляня легла тяжесть. Такого рода вещи не должны произойти.

***

- Что с ней такое? - спросила Чу Тяньсинь у лекаря Ляна.

Лекарь Лян поспешно сказал:

- Отвечаю принцессе: Ци Сяоцзе физически истощена. Два дня назад она простудилась в тюрьме, и ей стало плохо. Но ничего страшного. Она приняла две дозы лекарства и полностью выздоровеет после нескольких дней отдыха.

Чу Тяньсинь почувствовала облегчение. Она не могла умереть сейчас.

Принцесса не могла скрыть нетерпения и принялась тормошить лекаря Ляна:

- Чего ты ждешь? Выпиши ей лекарство.

Лекарь Лян взглянул на Ци Жун Юэ, которая «сонно» смотрела на него краем глаза. Он задумался. Пульс Ци Сяоцзе был спокойным. Хотя она простудилась, болезнь была несерьезной. По крайней мере, не настолько серьезной, чтобы упасть в обморок.

Чу Тяньсинь пробормотала: «Ты все еще Божественный доктор. Как ты могла дойти до такого, пробыв в тюрьме всего несколько дней?»

Лекарь Лян опустил голову и начал писать рецепты. Услышав бормотание Чу Тяньсинь, он снова вздохнул. Независимо от того, насколько хороши медицинские навыки Ци Сяоцзе, она всего лишь обычная девушка. Какие условия могут быть в тюрьме? Даже сильный мужчина всё равно будет выглядеть так, когда выйдет оттуда спустя время.

Вспомнив, что Ци Сяоцзе не только вылечила болезнь ног императора, но и несколько раз вылечила кожную болезнь принцессы Тяньсинь, лекарю было действительно жаль, что с ней так обошлись.

В это время он, естественно, думал о пользе ее пребывания подле императора.

Чу Тяньсинь вдруг почувствовала, что сыпь на ее лице зудит. Прошло много времени, а она всё не могла отнять руки, которая расчесывала зудящие щеки. Происходящее выходило из-под контроля. Чем больше она расчесывала появившуюся царапину, тем сильнее она зудела. Когда дворцовая служанка увидела это, ее ноги задрожали от страха: «Ваше Величество, вы... Ваше лицо в крови».

В этот момент сердце Чу Тяньсинь остановилось, и она бросилась к зеркалу, чтобы убедиться. На том месте, которое она только что поцарапала, красная сыпь полностью исчезла, оставив кровотокающую рану, из которой постоянно сочился желто-белый гной, издававший зловоние. Ее затосило в тот момент, как она почувствовала этот запах.

Схватившись за лицо, принцесса Чу Тяньсинь завизжала:

- Как это могло случиться? Как такое может быть?

Когда она закричала, руки лекаря Ляна задрожали, и кисть упала на пол. Он был так потрясен, что поспешно обернулся и увидел кровь на лице принцессы Тяньсинь. Его сердце будто сжали железные тиски.

Произошедшее означало, что даже если сыпь на ее лице в будущем вылечат, она оставит после себя шрамы. Для женщины это был жестокий удар.